

Потницев Владимир Владимирович*,
студент Института права ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный экономический университет»
(г. Самара)

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЫСШИХ СУДОВ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

В российской юридической науке сложилось и укрепилось мнение, что ныне существующая в Российской Федерации система права является правопреемницей советского права, а значит, вполне закономерно относится к континентальной правовой семье. Безусловно, советская теория права и в целом юридическая наука в контексте формирования нового государства трансформировалась только частично, и многие теоретические конструкции продолжают существовать в первоначальном виде. Однако вопрос о внешних формах выражения права – источниках права – остается открытым. Актуальность и злободневность данного вопроса состоит в том, что именно по признаку преобладающего источника права и осуществляется разграничение англо-саксонской и романо-германской правовых семей¹.

По мнению С.В. Маркина, формой судебного решения, наиболее полно соответствующей признакам судебного прецедента, следует считать решение Конституционного Суда Российской Федерации. Эти судебные акты носят общеобязательный характер, и подлежат опубликованию в официальных источниках. Ученый особо отмечает, что не все решение суда по своей правовой сущности соответствует прецеденту, а только его часть, правовая позиция, под которой подразумевается принцип решения совокупности аналогичных дел, связанных с применением оспариваемой в порядке конституционного судопроизводства нормы. Решения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, по мнению правоведа, по правовой природе идентичны судебным актам Конституционного Суда, и единственным существенным отличием является критерий проверки: до реорганизации Верховный Суд, равно как и Высший Арбитражный Суд, при разрешении дел об оспаривании подзаконных актов опирались на нормы федеральных законов, а Конституционный Суд, что вполне логично – на положения Конституции².

В судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации в

---

* ©Потницев В.В., 2014

1995 г. впервые был упомянут термин «правовые позиции»³. При этом юридической наукой сущность данного понятия, его роль и назначение в регулировании общественных отношений по прошествии уже без малого двух десятилетий остаются невыясненными. Легальное определение правовых позиций в российском законодательстве отсутствует, а сам термин в действующем Федеральном Конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о Конституционном Суде) лишь упомянут дважды. В ст. 29 вышеуказанного закона решения Суда обозначены как форма выражения правовых позиций.

На практике же правовые позиции высших судов российской судебной системы выросли в совершенно самостоятельное и уникальное с юридической точки зрения явление. По оценке С. Л. Будылина, в последние годы роль судебного прецедента, особенно в контексте системы арбитражного правосудия, была существенно недооценена, и правотворческая роль судов, прежде всего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, приобрела явственное значение для российской правовой системы⁵.

Между тем, судебным прецедентом в своем классическом виде постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не являются. Разъяснения, представленные в данных актах, основываются на общем анализе судебной практики, а не в контексте конкретного дела. Относительно же вопроса об обязательности применения информационных писем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обозначил четкую позицию – данная форма разъяснений не имеет «обязательного характера для арбитражных судов и иных государственных органов Российской Федерации»⁶.

Обратная ситуация в отношении постановлений и решений Конституционного Суда. Конституционное судопроизводство возникает на основании обращения в Конституционный Суд Российской Федерации в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающего требованиям Закона о Конституционном Суде. Проверка нормы на соответствие положениям Конституции также следует за обращением в Конституционный Суд Российской Федерации. Впоследствии изданные решения и постановления в случае признания нормы несоответствующей Основному закону приостанавливают её действие для всех лиц, то есть приобретают нормативный характер. Возникает вполне закономерный вопрос: что же это, если не судебный прецедент?

В отличие от российской системы правосудия для судов большинства стран континентальной Европы вообще не свойственно полномочие издания документов общего характера, под которыми естественно подразумеваются

разъяснения пленумов высших судов. Между тем, в России данная практика продолжает действовать и, более того, показывает, что решения арбитражных судов по конкретным делам нередко служат основой для аналогичных дел, и зачастую происходит дублирование сложившейся практики⁷. Однако последнее действует в сугубо индивидуальном порядке, в отличие от актов толкования права.

Реформа судебной системы последних лет, поставившая точку на деятельности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, порождает в научных кругах ряд вопросов. Какую роль в правовом регулировании будут играть постановления и разъяснения пленума объединенного Верховного суда? Позволит ли это устранить разногласия в позициях относительно аналогичных ситуаций в арбитражном и гражданском процессе, существовавшие до этого в постановлениях двух судов? И как объединение судов повлияет на незакрепленную легально правотворческую функцию судебного органа? Ответы на эти вопросы мы сможем получить только по прошествии определенного периода времени.

---

¹ Теория государства и права: Учебник / Матузов Н.И., Малько А.В. - М.: Юристъ. - 2004. - С. 172-177.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

³ Регламент Конституционного Суда РФ (принят решением Конституционного Суда РФ от 1 марта 1995 г. № 2-1/6) // Справочно-правовая система «Гарант».

⁴ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.

⁵ Бudyлин С. Л. Что творит суд? Правотворчество судов и судебный прецедент в России // Закон. - 2012. - № 10. - С. 92 - 110.

⁶ Письмо ВАС РФ от 04.10.1996 № ОУ-30/1-533 «Об информационных письмах Президиума ВАС РФ» (04 октября 1996 г.) // Экономика и жизнь. - № 4. - 1997.

⁷ Бudyлин С. Л. Указ. соч. - С. 92 - 110.